

**АДЪЕКТИВНЫЕ ПОЛУКАЛЬКИ  
В АНАТОМИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ XVIII ВЕКА  
КАК РЕЗУЛЬТАТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ**

*Веклич Марина Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, Астраханский государственный университет; 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: mveklich@mail.ru.*

В статье рассматривается роль калькирования в создании русских анатомических терминов. На основе описания слов XVIII в., являющихся полукальками, делается вывод о том, что роль калькирования существенна, что иноязычные слова, интегрируясь в принимающую языковую систему в результате межъязыковых контактов, подвергаются процессу калькирования, порождающему гибридные слова.

**Ключевые слова:** заимствование, калька, полукалька, межкультурная коммуникация

**THE ADJECTIVE POLUKALKI  
IN ANATOMICAL TERMINOLOGY OF THE XVIII CENTURY  
AS A RESULT OF CROSS-CULTURAL COMMUNICATION**

*Veklich Marina V., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishchev st., e-mail: mveklich@mail.ru.*

The article discusses the role of tracing in the creation of Russian anatomical terms. On the basis of the description of words of the XVIII century, it is concluded that the role of tracing is essential that foreign words, being integrated in the host language system as a result of interlanguage contacts, undergo a process of tracing, generating hybrid words.

**Keywords:** borrowing, tracing, polukalka, cross-cultural communication

Межкультурная коммуникация рассматривается исследователями как контакт носителей различных культур и языков, при этом язык является главной признаком идентичности.

Вслед за Т.Г. Тер-Минасовой считаем, что «язык является мощным орудием, формирующим людской поток в этнос, посредством языка осуществляется передача и хранение информации, в языке отражается наше представление о мире, язык позволяет нам проникнуть в иное мировоззрение» [6, с. 15]. Ведущая роль в этом процессе принадлежит, конечно, словам, которые выполняют двоякую роль: с одной стороны, служат объединению этноса, с другой – помогают установить общение с представителями других этносов.

Общеизвестно, что все изменения в жизни общества находят свое воплощение в языке. Изменяется жизнь – изменяется язык, но разные языковые ярусы по-разному реагируют на изменчивость общественной жизни как в количественном, так и временном плане. Разумеется, лексический состав языка реагирует быстрее на все изменения, выполняя насущную потребность носителей языка как можно оперативнее называть новые явления, объекты, понятия.

Спиралеобразное развитие человеческого общества зеркально отражается в спиралеобразном развитии языка: на новом временном отрезке активизируются одни и те же языковые процессы, позволяющие пополнять, совершенствовать словарный фонд языка.

В центре нашего внимания – термины, возникшие в результате калькирования иноязычных терминов переводных руководств по медицине, анатомии, физиологии XVIII в.

В группе калек принято выделять разновидность по параметру «полнота-неполнота калькирования»; поэтому кальки могут быть либо полными, либо частичными (полукальками, гибридными кальками). Одни исследователи к полукалькам относят только такие, которые созданы на базе иноязычного сложного слова, один из компонентов которого воспроизводится в языке-реципиенте путём перевода, а другой – заимствуемым материалом. С.Г. Бережан, А.К. Палий определяют гибридные кальки как языковые единицы, где калькируется только одна часть словообразовательной структуры (аффикс), а другая (помимо корня) заимствуется [1]. Другие лингвисты (Л.П. Ефремов) считают, что «замену иноязычных аффиксов своими правильнее было бы не причислять к калькированию, так как она находит объяснение в преобразовании заимствуемого материала, а не в калькировании» [3, с. 19]. Л.П. Крысин утверждает, что языковую единицу, возникшую в результате замены части словообразовательной структуры иноязычного образца можно считать полукалькой [4, с. 128]. Анализируя особенности языковых контактов, Э. Хауген выделил случаи с частичной морфологической подстановкой, гибридные образования, частично состоящие из иноязычных элементов [7, с. 350–352].

Цель нашего исследования – изучение особенностей процесса гибридизации при передаче структуры иноязычного термина в классе имён прилагательных, так как в классе существительных таких примеров нет.

Объектом исследования являются полукальки-прилагательные. Адъективные полукальки – это прилагательные, которые в самостоятельном употреблении не встречаются, выделены из терминологических сочетаний – фразеологических калек (подробнее о фразеологическом калькировании в анатомической терминологии [2, с. 85–90]).

В отечественном анатомическом терминологическом аппарате XVIII в. выделены полукальки-прилагательные, представленные несколькими группами: а) сложные прилагательные и б) аффиксальные прилагательные.

Рассмотрим первую группу прилагательных-комполит. Довольно продуктивной при калькировании структуры суффиксального латинского прилагательного в составе анатомического термина была модель сложного слова со второй частью *-образный*. Подобные прилагательные включены в терминологические сочетания, определяющие форму, вид какой-либо анатомической реалии (кость, хрящ, мышца, оболочка и т.п.), например (здесь и далее подчеркнута нами. – М. В.): «*Части, вспомогающие зрению ... 5. Черное изображение хорообразной плевы (*tunica choroidea*), которое всасывает в себя точку зрѣния, чтобъ оныя не простиралась далѣе сѣтистой оболочки*» [5, с. 25].

По модели (сложное прилагательное со второй частью *-образный*) построены полукальки, первая часть которых – это заимствованные основы: *делтообразный* ← *deltoides*, где *delt(a)* ‘4-я буква греческого алфавита’; *миртообразный* ← *myrtiformis*, где *myrt(us)* ‘миртовое дерево’ и др. Вторая часть адъективного композита *-образный* соответствовала синонимичным суффиксам греческого и латинского происхождения термина-донора *-ide- / -ides, -form(is)* со словообразовательным значением ‘похожий на то, что названо основой слова’ [7, с. 145]. Хотя, как утверждает М.Н. Чернявский [7, с. 145–146], большое количество прилагательных с этими суффиксами являются искусственными созданиями анатомов XVII в.: латинский термин не всегда соответствует внешнему виду анатомической реалии. Российские переводчики в большинстве случаев стремились сохранить терминологическое межъязыковое единство. Гибридное калькирование тому ярчайшее свидетельство. Отметим еще одно обстоятельство: российские переводчики медицинских текстов были не только профессиональными медиками высочайшего уровня, но и в совершенстве владели несколькими иностранными языками, так как переводимые руководства были написаны на немецком, голландском языках и содержали медицинские термины на латинском и греческом языках.

Эта модель создания по соответствующему латинскому прототипу сложных прилагательных, являющихся составной частью терминологических сочетаний, была и по форме, и по семантике такой чёткой, прозрачной, что подобной структуры создавались и такие прилагательные, латинские прототипы которых содержали суффиксы *-ar-* / *-al-*, *-in-* с общим словообразовательным значением 'принадлежащий или относящийся к тому, что названо производящей основой' [7, с. 144]. Ряд латинских прилагательных с суффиксом *-al-* / *-ar-* мог иметь нестандартное общее значение 'подобный' [7, с. 145] и тогда адъективный композит получал второй компонент *-видный*. К этой же группе, по нашим наблюдениям, примыкал и синонимичный суффикс *-in-*, например:

*«Кристалловидная чечевица, (lens cristallina) есть прозрачное тѣло величиною и фигурую подобное чечевицѣ, состоящее изъ самыхъ тонкихъ прозрачныхъ concentрическихъ пластинковъ. Оно лежитъ свободно въ оболочковой прозрачной перепончатой сумочкѣ позади зрачка...»* [5, с. 279].

Нарушение стандартных операций при переводе иноязычного термина свидетельствует о творческом подходе к адаптации научного текста, термина к другому языку, но не к другой науке, культуре, другому мышлению, так как в это время уже было единое европейское культурно-научное пространство. Процесс гибридизации, как и вообще процесс калькирования, – яркое свидетельство сближения образов мышления и языковых картин мира разных народов.

Характерной особенностью сложных адъективных полукалек являлось параллельное существование синонимичных сочетаний, в которых прилагательное-компонит дублировался словосочетанием: *valvula mitralis* → *заслоночка митрообразная* / *заслоночка Архиерейской шапке подобная* / *заслоночка митре подобная* / *заслоночка митре архиерейской подобная* и др.

Вторая особенность таких образований – функционирование дублетных дериватов, прототипом которых являлось одно латинское прилагательное (простое или сложное): *mitralis* → *митрообразный*, *митровидный* и др.

В группе аффиксальных полукалек-прилагательных представлены суффиксальные единицы. Это – полукальки, где «корень» – заимствование, а аффикс – формант языка-реципиента; причём русский «корень» – это условное понятие: препозитивную часть перед русскими суффиксами прилагательных составляют опрошенные основы латинских прилагательных:

*митраль-ный* – *mitr-* + *-al(is)*  
*сигмоид-ский* – *sigmo-* + *-id(es)*

Итак, одним из важнейших результатов проведенного исследования является, на наш взгляд, доказательство того, что терминообразование в результате калькирования демонстрирует творческую силу языка, его способность к вариативности, готовность к созданию новых языковых единиц специального назначения, богатый отшлифованный инструментарий для создания терминов. Это также является свидетельством того, что в XVIII в. сложилось единое европейское научное и культурное пространство: российские переводчики медицинских руководств – профессиональные медики – блестяще владели языками и знали новейшие достижения в области медицины, анатомии, физиологии человека.

Так как в качестве термина выступают существительные, то самостоятельных терминов-прилагательных в текстах нет – все они выделены в составе терминологических словосочетаний и являются простыми или сложными. Сложные адъективные полукальки содержат первый компонент – заимствование, а второй компонент *-образный*, *-видный* соответствует латинским и греческим суффиксам. Аффиксальных полукалек-прилагательных значительно меньше, среди них преобладают суффиксальные образования: *митральный* ← *mitral(is)* + *-н(ый)*.

## Список литературы

1. Бережан С. Г. Калькирование внутренней формы как способ словообразования / С. Г. Бережан, А. К. Палий // *Аффиксы и комбинирующиеся формы в научной терминологии и норме*. – Владивосток : ДВНЦ, 1982. – С. 56–68.
2. Веклич М. В. Фразеологические кальки в русском анатомическом словаре XVIII в. / М. В. Веклич // *Гуманитарные исследования*. – 2011. – № 4 (40). – С. 85–90.
3. Ефремов Л. П. Калькирование и его отличие от заимствования / Л. П. Ефремов // *Известия АН Казахской ССР*. – 1960. – Вып. 1 (14). – С. 19–30. – (Сер. филологии и искусствоведения).
4. Крысин Л. П. Современный русский язык. Лексическая семантика. Лексикология. Фразеология. Лексикография / Л. П. Крысин. – М. : Академия, 2007. – 240 с.
5. Пленк И. Я. Естественная наука о действиях человеческого тела, Иосифа Якова Пленка, анатомии и хирургии доктора. С латинского на российской язык переведена медицины кандидатом Федором Ершевым / И. Я. Пленк. – М. : Унив. тип. у А. Светушкина, 1789. – 297 с.
6. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. – М. : Слово/Slovo, 2000. – 624 с.
7. Хауген Э. Языковой контакт / Э. Хауген // *Новое в лингвистике*; под ред. В. Ю. Розенцвейга. – М. : Прогресс, 1972. – Вып. 6. – С. 344–382.
8. Чернявский М. Н. Латинский язык и основы медицинской терминологии / М. Н. Чернявский, Е. П. Тверковкина, Л. М. Окатова [и др.]; под общ. ред. М. И. Чернявского. – Минск : Вышэйшая школа, 1989. – 352 с.

## References

1. Bershad S. G., Paly A. K. *Kal'kirovanie vnutrennej formy kak sposob slovoob-razovaniya* [Tracing the inner form as a way of word formation]. *Affiksy i kombinirujushhiesja formy v nauchnoj terminologii i norme* [Affixes and combined forms in scientific terminology and normal]. Vladivostok, DVNC publ., 1982, pp. 56–68.
2. Veklich M. V. *Frazeologicheskie kal'ki v russskom anatomicheskom slovare XVIII v.* [Phraseological calques in Russian anatomical dictionary of the XVIII century]. *Gumanitarnye issledovanija* [Humanities research], 2011, no. 4 (40), pp. 85–90.
3. Efremov L. P. *Kal'kirovanie i ego otlichie ot zaimstvovanija* [Tracing and how it differs from a drawing]. *Izvestija AN Kazahskoj SSR* [News of Academy of Sciences of the Kazakh SSR], 1960, no. 1 (14), pp. 19–30, (Ser. *filologii i iskusstvovedenija* [Ser. of Philology and art]).
4. Krysin L. P. *Sovremennyj russkij jazyk. Leksicheskaja semantika. Leksikologija. Frazeologija. Leksikografija* [Modern Russian language. Lexical semantics. Lexicology. Phraseology. Lexicography]. Moscow, Akademija, 2007, 240 p.
5. Plenk I. Ja. *Estestvennaja nauka o dejstvijah chelovecheskago tela, Iosifa Jakova Plenka, anatomii i hirurgii doktora. S latinskago na rossijskoj jazyk perevedena mediciny kandidatom Fedorom Ershevym* [Natural science about the actions of the human body, Joseph James Film, and of anatomy and surgery doctor. From Latin into Russian language translated medicine candidate Theodore Arshavin]. Moscow, Univ. tip. u A. Svetushkina publ., 1789, 297 p.
6. Ter-Minasova S. G. *Jazyk i mezhkul'turnaja kommunikacija* [Language and intercultural communication]. Moscow, Slovo/Slovo publ., 2000, 624 p.
7. Haugen Je. *Jazykovoju kontakt* [Language contact]. *Novoe v lingvistike* [New in linguistics]. Ed. by V. Ju. Rozencvejga. Moscow, Progress publ., 1972, no. 6, pp. 344–382.
8. Chernjavskij M. N. Tverkovkina E. P., Okatova L. M. [et al.]. *Latinskij jazyk i osnovy medicinskoj terminologii* [Latin language and basics for medical terminology]. Ed. by M. I. Chernjavskogo. Minsk, Vyshhejschaja shkola publ., 1989, 352 p.